

- ¹⁹ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 222.
- ²⁰ Население Западной Сибири в XX веке. С. 31, 35.
- ²¹ Очерки истории крестьянского двора и семьи... С. 71–73.
- ²² Крестьянство и сельское хозяйство Сибири... С. 243.
- ²³ Очерки истории крестьянского двора и семьи... С. 113–115.
- ²⁴ Там же. С. 115, 122.
- ²⁵ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири... С. 250.
- ²⁶ См.: Очерки истории крестьянского двора и семьи... С. 116–131.
- ²⁷ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири... С. 185.
- ²⁸ См.: Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003. С. 42–47.
- ²⁹ Социально-экономическое развитие сибирского села. Новосибирск, 1987. С. 247.
- ³⁰ См.: Долголюк А.А., Ильиных В.А., Ламин В.А., Пленкин В.Ю., Тимошенко А.И. Сибирь: проекты XX века (начинания и реальность). Новосибирск, 2002. С. 281–288.
- ³¹ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 271, 274; Крестьянство и сельское хозяйство Сибири... С. 101.
- ³² Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: Статистический ежегодник. М., 1959. С. 291, 304; Народное хозяйство РСФСР в 1960 году: Статистический ежегодник. М., 1961. С. 311, 327; ЦСУ РСФСР. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности колхозов и совхозов. М., 1986. С. 15–18.
- ³³ Население Западной Сибири в XX веке. С. 128.
- ³⁴ Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири... С. 12; Социально-экономическое развитие сибирского села. С. 371.
- ³⁵ Ильиных В.А., Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Базовые тенденции социально-демографической адаптации сельского населения Западной Сибири в 1960–1980-е годы // Адаптация населения в Сибири: этапы, механизмы, результаты. Новосибирск, 2003. С. 113.
- ³⁶ Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири... С. 21, 12.
- ³⁷ Очерки истории крестьянского двора и семьи... С. 171.
- ³⁸ Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири... С. 143.

© 2012 г. ХУАН ЛИФУ*

ПОЧЕМУ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ «ПЕРЕСТАЛИ ДОРОЖИТЬ» СОВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ? ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ В СССР

В конце 1991 г. «в одно историческое мгновение» после распада СССР Россия отвергла социализм и вернулась к капитализму. Разве это не странно? За 70 лет существования Советского Союза с октября 1917 г. в стране произошли фундаментальные изменения. Имея могущественные экономические и военные силы, СССР стал в борьбе с США одной из двух мировых сверхдержав. В чем же причины возврата России к рыночной экономике? Согласно утверждению К. Маркса, люди отстаивают то, что выражает их интересы. В данной статье, в соответствии с этим суждением, рассмат-

* Хуан Лифу, главный научный сотрудник Института всемирной истории Академии общественных наук Китая, заведующая отделом истории России и стран Восточной Европы, заместитель председателя Общества по изучению истории СССР и стран Восточной Европы (Китайская Народная Республика).

Перевод с китайского языка Чжу Лэй.

ривается проблема баланса в Советском Союзе частных и государственных интересов в системе распределения общественных ресурсов, что позволяет ответить на вопрос, почему советские люди «не берегли» СССР.

Понятие системы распределения общественных ресурсов включает в себя как первоначальное их разделение, так и последующее перераспределение между различными социальными слоями с использованием таких механизмов, как прибыль, зарплаты, денежные и иные доходы, отражающие различные формы повышения благосостояния. Несмотря на существование различных типов собственности на средства производства, режимов экономического развития и систем распределения общественных ресурсов, человек повсюду приобретает возможность получать большую или меньшую их долю через «социальную мобильность», т.е. перемещение индивида или группы из одного социального слоя в другой с изменением их общественных ролей, в результате чего меняются и формы получения материальных ресурсов¹. Например, если рабочий становится владельцем предприятия, его форма получения материальных средств трансформируется, превращаясь из зарплаты в прибыль; если крестьянин становится рабочим, то вместо доходов от продажи сельскохозяйственной продукции он получает больший доступ к общественным материальным благам в виде фиксированной зарплаты, медицинского обслуживания, пенсии и других источников благосостояния рабочих. Таким образом, как только в результате социальной мобильности трансформируются общественные позиции людей, изменяется и доступная им доля общественных ресурсов.

В конце 1920-х гг. с целью обеспечения стабильности СССР в условиях капиталистического окружения И.В. Сталин создал в стране централизованную систему распределения общественных ресурсов, при которой их перераспределением занимались только государственные органы путем административных приказов. Сталинская система распределения ресурсов советского общества позволила обеспечить стабильное снабжение рабочих необходимыми для жизни средствами, высокими темпами реализовать индустриализацию и непрерывно стимулировать в стране процесс урбанизации. Напомним, что в 1913 г. крестьяне составляли 66.7% от всех жителей России, а рабочие и служащие (включая интеллигенцию) – лишь 17%².

При советской системе властного распределения ресурсов социальная мобильность имела характерные особенности. Во-первых, все институты, связанные с процессом социальной мобильности, являлись фактически государственными органами; во-вторых, сам процесс осуществлялся под управлением и контролем государства; в-третьих, стимулирующая сила социальной мобильности определялась государственными стратегиями. На период существования СССР пришлось три волны социальной мобильности. Первая из них имела место в период бурного развития индустриализации («эпоха Сталина»): на государственных предприятиях страны трудились крестьяне и городские жители, составлявшие 35.4% всего населения. С 1924 по 1939 г. число рабочих и интеллигентов, работавших в госсекторе, выросло с 14.8 до 50.2%, а к 1949 г. – до 68.3%³. Советский Союз стал индустриальной страной. Вторая волна социальной мобильности пришлась на период власти Н.С. Хрущева; она была связана с идеей «всестороннего строительства коммунизма» и лозунгом «догнать и перегнать Америку». В эту эпоху колхозники, превратившиеся в рабочих государственных совхозов, стали наиболее подвижным элементом в сфере социальной мобильности⁴. За счет этого социального слоя происходило расширение состава и увеличение численности рабочих и интеллигенции⁵. В годы «правления» Л.И. Брежнева с целью интенсификации экономического развития и достижения превосходства над США реализовывалась третья волна социальной мобильности. Наиболее быстро растущим слоем в советском обществе стали интеллигенты; продолжала увеличиваться и численность рабочих, в то время как число колхозников сократилось. С 1965 по 1988 г. массовая доля населения, занятого на государственных предприятиях и в хозяйственных организациях, возросла с 68.3 до 88.5%⁶. В результате трех волн масштабной социальной мобильности более чем у 71% населения

страны изменился социальный статус, а вся советская общественная структура претерпела грандиозную трансформацию: по данным на 1987 г. 88% населения работали на государственных предприятиях и в учреждениях, численность крестьян снизилась до 12%.

Кроме того, предпринимались усилия по осуществлению идеи социальной справедливости в ее коммунистическом понимании. После Октябрьской революции 1917 г. произошла реконструкция общественной собственности на средства производства: классы, которые трактовались в марксизме как эксплуататорские, были полностью ликвидированы. В то же время Советский Союз последовательно стремился к сокращению имевшихся социальных диспропорций: ставки зарплат определялись государством, общественная дифференциация сознательно тормозилась. За время «правления» Хрущева и Брежнева минимальная зарплата была повышена в 5 раз, возросли зарплаты колхозников и работников госхозов, уменьшился разрыв между рабочими и крестьянами, физическим и умственным трудом, высокими и низкими доходами. В 1985 г. средние зарплаты инженерно-технических кадров в промышленности СССР были на 10% выше средних зарплат рабочих⁷. Среднемесячные зарплаты работников госхозов в 1970 г. составляли примерно 83% от зарплат промышленных рабочих, а к 1985 г. повысились до 91%, причем реальные доходы колхозников на одного члена семьи постепенно приблизились к доходам рабочих и служащих, достигнув к 1986 г. 92%⁸. Если в 1956 г. разрыв между максимальной и минимальной зарплатами определялся в 8 раз, то к 1979 г. он сократился до 4 раз⁹. Тогда же развитие культуры и образования привело к тому, что Советский Союз вошел в четверку стран мира с наивысшими показателями по этим параметрам. В 1913 г. 80% населения России были неграмотными, а в 1987 г. более 70% граждан СССР получили среднее и высшее образование¹⁰.

Итак, централизованная система распределения общественных благ позволила Советскому государству сосредоточить людские и материальные ресурсы для реализации своих стратегических целей. Например, объем производства промышленной продукции СССР к 1985 г. достиг 85% объемов США. Советский Союз стал второй сверхдержавой в мире, добившись уникальных успехов в экономике и культуре. Такая система распределения ресурсов привела к созданию единых каналов социальной мобильности: население страны имело возможность повысить свой социальный статус только в пределах, допускавшихся государством. Это приводило к тому, что многообразные личные мечты, интересы и намерения оказывались в жестких рамках стратегий развития, навязанных государством, и могли реализоваться только через официальные каналы и с санкции государственной власти. В результате возникал острый диссонанс между разнообразием интересов и стремлений различных групп населения, с одной стороны, и деспотическим характером государственного регулирования их удовлетворения – с другой. Растущие ожидания общества вступали в противоречие с жесткими требованиями государства – с его официально принятыми нормами, стандартами социальной мобильности и карьерного продвижения, которые подкреплялись идеологическими установками на достижение всеобщего равенства и нивелированием экономической дифференциации и индивидуального вклада в развитие общества. Установка государства на сохранение фиксированной шкалы зарплат во имя поддержания социального равенства и контроля за социальным продвижением противоречила стремлению новых динамичных сил и формирующихся элитных групп реализовать свои способности и добиться более высокого статуса в социальной и экономической сферах.

В 1920–1930-е гг., когда советская власть находилась «на острове, окруженном капитализмом», люди понимали и поддерживали строительство и укрепление государства, осуществлявшиеся путем централизованного распределения общественных ресурсов и ущемления их личных желаний. Но после Второй мировой войны государство отказалось от возможности расширить пространство личной профессиональной инициативы. Советский Союз опоздал со своевременным открытием

более широких каналов социальной мобильности, делая их чрезвычайно узкими, а порой и вовсе блокируя подобные каналы. Это затрудняло социальное продвижение в обществе, и людям приходилось, испытывая растущее ощущение тупика и неудовлетворенности, подолгу «стоять в очередях», чтобы сделать карьеру. В связи с тем, что государство контролировало пропорцию старших квалифицированных рабочих (которые могли составлять всего лишь 1–4% от общего их числа), молодежь после поступления на завод должна была ждать карьерного повышения от 5 до 10 лет¹¹. В итоге в 1980-е гг. большинство рабочих оказались не удовлетворены своим положением¹².

В 1960–1980-е гг. количество интеллигенции увеличилось почти в 3 раза, однако, например, численность кандидатов наук составляла 1.1–1.4%, а докторов наук – всего 0.1%¹³. В СССР профессором мог стать только доктор наук, для получения звания доцента требовалась кандидатская степень. Поскольку в результате молодым научным сотрудникам приходилось долго ожидать получения высших ученых степеней и должностей, то они теряли интерес к работе и чувствовали себя «заключенными» на своих рабочих местах¹⁴. Если бы статус научных работников и их зарплаты оказались на более высоком уровне, позволяя удовлетворить материальные запросы и чувство социального превосходства, критическая позиция этой социальной группы в отношении академической системы могла бы значительно смягчиться. Однако с конца 1960-х гг. ставки средней зарплаты по отраслям науки, образования и культуры заметно снизились: если при Сталине и Хрущеве зарплаты сотрудников научных подразделений и отделов научного обслуживания занимали первое место по шкале из 12 показателей, то в 1982 г. эта позиция опустилась до 11 места, а зарплаты сотрудников образовательных и культурных учреждений снизились с 6 до 9 места¹⁵. В результате трудностей, связанных с подъемом по академической лестнице (предоставление ученых званий) и невысокими зарплатами, в 1980-е гг. в той или иной мере недовольны своим положением были более $\frac{2}{3}$ представителей интеллигенции¹⁶.

Кроме того, созданная в Советском Союзе система концентрированного отбора руководителей организационных отделов КПСС опиралась на единые каналы мобильности ресурсов управления СССР. Из-за строгого контроля партии над процессом комплектования кадров в 1980–1985 гг. руководители составили 0.7% от всех занятых на работе, а высшие руководители – менее 0.08%¹⁷. В результате установления во времена Брежнева фактически пожизненной системы руководства молодым кадрам стало еще труднее повысить свой карьерный статус. В 1957–1970 гг. в партии, комсомоле, профсоюзных и других учреждениях на каждую тысячу руководителей число людей старше 55 лет увеличилось на 46%, моложе 29 лет снизилось на 37, 30–40-летних – приблизительно на 30%¹⁸. Необходимо отметить, что в тот период в Советском Союзе степень доктора наук можно было получить только после 50 лет, стать высшим руководителем – в 60–70 лет. В последние годы нахождения у власти Брежнева средний возраст членов Политбюро ЦК КПСС оказался выше 70 лет. В 1986 г. уже при М.С. Горбачеве на XXVII съезде КПСС состав членов ЦК обновился на $\frac{1}{3}$ (108 новых членов), однако большинство из них по-прежнему были пенсионерами¹⁹.

Большая часть общества (энергичные молодые рабочие и интеллигенция) работала на постах низшего или среднего уровня, вынужденно довольствуясь невысокими зарплатами, которые не повышались своевременно и постепенно отставали от обеспокоенной системы трудовых зарплат. Известный советский диссидент Р. Медведев отмечал, что в связи с этим со второй половины 1960-х гг. в СССР каждый год проходили забастовки²⁰. Вскоре появились и «новые забастовки»²¹. Интеллигенты, особенно молодые, которых не удовлетворяли низкие зарплаты и трудности карьерного роста, превратились в оппонентов партии и социалистического режима. В докладах ЦК КПСС (от 5 ноября 1968 г. и 28 декабря 1976 г.) констатировалось, что, по сообщениям КГБ СССР, большинство студентов по многим вопросам оспаривали позиции партии;

свыше $\frac{1}{3}$ студентов идеологически были против коммунизма и существовавшего тогда в стране режима²². А уже после начала Горбачевым перестройки советские интеллигенты в основной своей массе оказались готовы отбросить принципы социализма. Одной из объективных причин этого стала неудовлетворенность интеллигенции снижением ее социального статуса²³. В целом, «за 70 лет правления КПСС жизнь советского народа не претерпела должного улучшения. КПСС... постепенно утрачивает способность выражать волю народа»²⁴.

В конце 1991 г. в СССР произошли крупные перемены: распад единого союзного государства, развал КПСС, падение социалистического режима, превращение однопартийной системы централизованного управления, характеризовавшейся соединением законодательной власти и администрации, в систему рассредоточения власти с многопартийностью и разделением трех видов прав (экономических, социальных, политических). Если оставить в стороне идеологический фактор, то суть изменения состояла в переходе от государственной монополии на распределение общественных ресурсов к новой ее модели, где наряду с государством действовали коллективы и индивидуальные лица.

Как советский народ отнесся к этому изменению? Исследования российских специалистов показывают, что после 1980-х гг. параллельно с единым государственным каналом мобилизации сотрудников на производство между секторами народного хозяйства усилилась неуправляемая мобильность трудовых ресурсов. Уже в середине 1980-х гг. ежегодно половина выпускников учебных заведений не подчинялась централизованному государственному распределению, но самостоятельно искала работу²⁵. Будучи неудовлетворенными предоставляемой государством долей общественных ресурсов, некоторые из них (около 18 млн человек по стране) начинали заниматься спекуляцией и другой теневой экономической деятельностью. Известно, что подобная экономика «создает социальное пространство для людей, которые не могут проявить талант в официальных органах»²⁶, и как следствие, в стране открываются неофициальные каналы распределения общественных ресурсов.

Объяснить характер представлений населения современной России о распределении общественных ресурсов помогли опросы, проведенные по всей стране в 2003 г. Институтом комплексных социальных исследований. 2 005 респондентов оценили 5 «эпох» в истории их отечества (см. табл.).

Как видно из результатов опроса, хуже всех оценен «период Ельцина»; посредственно оценили респонденты и дореволюционную Россию. «Эпоха» Сталина высоко оценивается по таким параметрам, как дисциплина и порядок, быстрое экономическое развитие, авторитет в мире, любовь к Отечеству, однако картину портит такая характеристика, как страх, а равно отсутствие свобод; в брежневскую «эпоху» отвечающие положительно оценили успехи в таких сферах, как образование, наука и техника, мощная промышленность, социальная защищенность. Современная Россия («правление» Путина) предоставляет, по мнению опрошенных, наибольшие возможности обогащения, профессионального роста, карьеры, среди преимуществ данного периода называются также гражданские и политические свободы, а среди недостатков – коррупция, преступность и неуверенность в будущем.

Данный опрос показал, что современные россияне помнят величие Советского Союза, высоко оценивают его успехи, – значит, народ все же нельзя упрекнуть в черной неблагодарности своему государству. Однако неприятие большинством респондентов советской системы централизованного и уравнительного распределения общественных ресурсов повлияло на отношение к стране в целом, поэтому россияне не хотели бы жить в период существования СССР. Может быть, именно здесь коренится причина равнодушного отношения многих к распаду Союза. Людям свойственно оценивать государство по тому, насколько оно выражает их интересы и открывает перспективы личного благополучия. В мирный период население хочет не только «сильной страны», но и демократии, а также обогащения. Поэтому отчуждение, возникшее между обществом и государством в рамках советской системы, со временем превратилось в

**Характеристики «эпох» российской истории в оценках россиян в 2003 г.
(количество человек, в %)**

Характеристики	Периоды российской истории					Затруднились ответить
	Россия до 1917 г.	СССР при И.В. Сталине	СССР при Л.И. Брежнев	Россия времен Б.Н. Ельцина	Современная Россия (В.В. Путин)	
Тяжелое экономическое положение	17.3	9.4	4.4	46.4	21.0	1.4
Страх	2.7	65.4	1.8	12.8	16.0	1.3
Межнациональные конфликты	3.5	7.9	4.6	45.1	37.2	1.7
Социальная защищенность	3.3	7.3	71.4	3.0	11.6	3.3
Дисциплина, порядок	4.6	75.6	12.7	2.0	3.3	1.8
Быстрое экономическое развитие	11.7	37.6	25.7	3.8	18.2	3.0
Возможность профессионального роста и карьеры	2.0	3.8	39.7	8.6	43.9	1.8
Возможность стать богатым	6.0	1.0	4.5	23.5	62.9	2.0
Гражданские и политические свободы	6.0	2.4	10.4	25.1	51.8	4.2
Любовь к Отечеству	20.3	45.4	23.8	1.9	6.5	2.0
Успехи в образовании	4.4	11.2	62.7	4.3	14.7	2.6
Авторитет в мире	10.6	38.3	33.4	2.9	12.3	2.5
Мощная промышленность	4.5	32.9	49.7	2.5	7.9	2.5
Успехи в науке и технике	2.5	17.5	59.3	4.4	14.5	1.8
Преступность, бандитизм	1.6	1.3	1.8	38.4	55.8	1.1
Неуверенность в своем будущем	2.7	5.0	4.3	37.1	49.5	1.4
Бюрократия	1.5	4.1	31.9	32.4	28.7	1.4
Коррупция, взятки	0.6	0.5	8.9	33.0	55.7	1.3

пропасть. Как сказал об этом В.В. Путин в интервью американскому журналу «Times» 12 декабря 2007 г., административно-плановая экономика и доминирование компартии в политической сфере привели СССР к тому, что народу стало не нужно такое государство, он его «уже не мог выносить»²⁷.

Примечания

¹ Цзэнцзи У., Пэнсэнь У., Чжэньфан Су. Современная социология. Пекин, 2000. С. 218–219.

² Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 11.

³ Там же.

⁴ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Пекин, 1979. С. 440.

⁵ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 11.

⁶ Социальное развитие СССР. Статистический сборник. М., 1990. С. 46.

⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 431.

⁸ Там же. С. 434–435, 441.

⁹ Сухаревский Б.М. Система управления трудом в развитом социалистическом обществе. М., 1980. С. 205.

¹⁰ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 2. СПб., 2003.

¹¹ Верова А.П. Рабочий класс и научно-технический прогресс в условиях развитого социалистического общества. Горький, 1981. С. 135–136.

- ¹² Рабочий класс СССР на рубеже 80-х годов // Социальные проблемы развития рабочего класса в социалистическом обществе. Ч. 2. М., 1981. С. 191.
- ¹³ Кугель С.А. Научные кадры СССР: динамика и структура. М., 1991. С. 243.
- ¹⁴ Дмитренко В.П. История России. XX век. М., 1996. С. 563.
- ¹⁵ Кугель С.А. Указ. соч. С. 192.
- ¹⁶ Яновский Р.Г. Социальное развитие советской интеллигенции. М., 1986. С. 147.
- ¹⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 411, 421.
- ¹⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Сводный том. М., 1962. С. 138–139; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. VI. М., 1973. С. 454–455, 457–458.
- ¹⁹ Сазанов В. ЦК КПСС и реформа // Аргументы и факты. 1990. № 5.
- ²⁰ Медведев Р. Неизвестный Андропов. Пекин, 2001. С. 199–201.
- ²¹ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти 1945–1991. М., 1998. С. 371–372.
- ²² Архив истории СССР. Т. 31. Пекин, 2002. С. 150, 201, 204.
- ²³ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991. М., 2001. С. 123.
- ²⁴ Лю Цзян. Исследование крупных перемен СССР. Пекин, 1994. С. 49.
- ²⁵ См.: Социологические исследования. 1985. № 4. С. 11.
- ²⁶ Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Социология перехода к рынку в России. М., 1998. С. 87.
- ²⁷ Сборник речей и статей Владимира Путина (2002–2008). Пекин, 2008. С. 654, 657.